

ББК 8 ББК 81
УДК 8; 81-119

*Е. А. Ломакина¹,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
leakaty@mail.ru*

ЛЕКСИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Политическая коммуникация является сегодня объектом анализа различных отраслей знания. Одной из ее основных интенций является манипуляция общественным сознанием, формирование необходимого настроения у массового адресата, побуждение к определенным действиям. Реализацией этой цели служит широкий арсенал лексических и прагматических средств.

Ключевые слова: политическая коммуникация, манипуляция, воздействие, массовый получатель, лексические средства, адресованность

Политическая коммуникация характеризуется особым отношением к средствам воздействия на массового получателя. Ведется постоянный поиск и анализ способов манипуляции общественным мнением. Таким образом, политическая коммуникация попадает в фокус исследования различных областей знаний, ставя вопросы и ища ответы на них.

Так, политическая лингвистика позволяет отслеживать актуальные языковые изменения и трансформации, являющиеся реакцией на политические события [1].

Чтобы сформировать у аудитории необходимое представление о том или ином политическом явлении используются различные языковые средства. Умелое обращение с языковыми единицами способствует реализации манипулятивных интенций в политическом общении.

Под манипуляцией понимается любое постоянное и целенаправленное воздействие на процесс формирования мнения,

¹ Ломакина Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск

которое объект манипуляции не осознает или не видит в нем вреда для свободы в принятии решений [7, 255].

Речевые средства манипуляции, наиболее часто встречаемые в современном политическом дискурсе, характеризуются рядом общих свойств: наличием эксплицитного и имплицитного воздействия, восприятием аудитории как средства, позволяющего реализовывать собственные интенции, лоббированием своих интересов, игрой на чувствах и слабостях адресата. Все эти стратегии адресанта рассчитаны на перллокутивный эффект, выражающийся либо в формировании, либо перестройке ценностных установок адресата [2, 38].

Самыми эффективными средствами манипуляции аудиторией признаются следующие: безагенсный пассив, использование лексики с отрицательной или положительной коннотацией, изменение фокусировки информации, различные тропы (метафора, метонимия, сравнение, гипербола и пр.) и ложные исходные посылки [6, 8]. Кроме того, часто наблюдается попытка представить непроверенные данные как верифицированные, ссылка на авторитетные и признанные источники информации, а также широкое применение языковой агрессии для создания негативного образа своего оппонента и его дискредитации в глазах массового получателя.

С помощью языковых ресурсов можно не только дать характеристику определенной ситуации, но и сформировать у получателя нужное отношение к тому или иному событию или явлению, влиять на его процесс восприятия [5].

Исследование современного политического дискурса дает возможность говорить об основных направлениях и языковых явлениях, возникающих и функционирующих в информационном пространстве. Так, сейчас в СМИ все чаще звучит термин «информационная война», который, в зависимости от журналистских интенций, может представлять одно и то же событие с различных ракурсов. Например, в зависимости от того, как государству или политической группе выгодно толковать популярный сегодня вопрос национальной идентичности, одни и те же процессы могут трактоваться либо как крайняя степень сепаратизма, либо как борьба за национальное самоопределение.

Следовательно, в политическом общении уделяется максимальное внимание выбору лингвистических средств для обозначения событий или политических персон, формирования у реципиентов нужного представления о том или ином явлении, поскольку «всегда есть разные способы сказать об одном и том же, и выбор никогда не бывает случайным» [9, 4]. Некоторые авторы

политических текстов используют различные языковые приемы для реализации своего замысла, другие же для предоставления информации используют нейтральную лексику. Именно лексика является наиболее частотным объектом манипуляции для достижения поставленных целей.

Общение в политической коммуникации протекает в условиях непосредственного взаимодействия с потенциальным электоратом, вследствие чего категория адресации приобретает первостепенное значение [4]. Обращенность к аудитории носит побудительный характер: заставить адресата не только пассивно ознакомиться с информацией, но и скорректировать позицию, инспирировать к нужным действиям (проголосовать на выборах). Для этого прибегают к различным способами выражения предписания, рекомендации, прямо направленными на читателя [3, 27].

Исследователями выделяются следующие функции обращений, наиболее часто реализующиеся в речи политиков: номинативная, контактная, пресуппозитивная, эмоционально-оценочная, этикетная, национально-культурная [6, 15-16]. Выбор того или иного вида обращения определяется параметрами коммуникативной ситуации:

- 1) интенцией адресанта;
- 2) социальным, семейным положением, уровнем образования, полом, возрастом и другими характеристиками;
- 3) нормами этикета;
- 4) культурными и национальными детерминантами общения;
- 5) эмоциональным и психологическим фоном коммуникативной ситуации [6, 8].

Таким образом, в арсенале политической коммуникации, основной целью которой является информирование и формирование у аудитории необходимой социально-политической позиции, – различные способы манипуляции общественным сознанием. Умелое комбинирование и использование этих средств позволяет добиваться необходимого эффекта.

Литература

1. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика. Учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 252 с.
2. Дубских, А. И. Жанрово-прагматические особенности массово-информационного дискурса / А. И. Дубских // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик:

материалы II Международной научной конференции. – Курск: Издательский дом VIP, 2009. – С. 36–40.

3. Дубских, А. И. Диалогичность как способ организации текста на газетной полосе / А. И. Дубских // Проблемы диалогизма словесного искусства: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Стерлитамак: Стерлитамакская гос. пед. академия, 2007. – С. 26–28.

4. Морозова, О. Н. Функции обращения в тексте политического публичного выступления / О. Н. Морозова // Вопросы германской и романской филологии. – СПб., 2003. – Вып. 2. – С. 14–17.

5. Павлова, Е. К. Некоторые особенности номинации в языке политики США начала третьего тысячелетия / Е. К. Павлова // Вестн. Моск. университета. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 4. – С. 60–68.

6. Резникова, С. С. Средства и механизмы манипулирования в политическом дискурсе СМИ / С. С. Резникова // *Studia Linguistica* – 12. Перспективные направления современной лингвистики. – СПб: РГПУ, 2003. – С. 489–492.

7. Санжаревский, И. И. Политическая наука: Словарь-справочник / И. И. Санжаревский. – М.: Политология, РГУ, 2010. – 745 с.

8. Тишин, Н. В. Вербальные средства внушения в политическом дискурсе / Н. В. Тишин // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2010. – Вып. 1 (55). – С. 163–167.

9. Weiler, M., Barhett, W. / M. Weiler, W. Barhett // *Reagan and Public Discourse in America*. – The Univ. of Alabama Pr., 1992. – 353 p.

LEXICO-PRAGMATIC MEANS OF MANIPULATION IN POLITICAL COMMUNICATION

Ye. A. Lomakina

Abstract

Today political communication is analysed in various branches of knowledge. One of its main intentions is the manipulation of the public consciousness, building a necessary opinion of the mass addressee, a motivation for certain actions. A wide arsenal of lexical and pragmatic means serves for this goal.

Keywords: political communication, manipulation, impact, mass recipient, lexical means, addressing

Поступила в редакцию 2.06.2018